

Его гнев уже был выплеснут вместе с жалобами, и теперь он был спокоен.

Достопочтенный Омывающий Меч глубоко вздохнул и снова начал размахивать веером:

— Хм, слушаем спектакль!

Этой фразой он прервал попытку Достопочтенного Раскалывающего Небо задать вопрос.

Лёгкий перебор струн пипы звучал, словно плач.

Чжэн Шэн вышел на сцену, держа в руке письмо, и запел:

— Вчера получил письмо от Сюэ Тао, где красавица называет себя моей судьбой. Как такое может быть? Наверное, это шутка моего одноклассника! Каждое слово кажется искренним, но как эта девушка, запертая в своих покоях, могла узнать о моём существовании за тысячи ли? А вот Мо Шэн, этот воин с соседней улицы, разве он может сравниться со мной в талантах?

Затем он громко рассмеялся, скомкал письмо и пробормотал:

— Брошу в печку, пусть горит.

Зрители в Саду Небесного Нефрита кто ругался, кто смеялся.

— Этот глупый учёный сжёг письмо!

— Не вините Чжэн Шэна, госпожа Чэн без причины попросила его досаждать Мо Шэну, это действительно похоже на шутку!

Хотя Чжэн Шэн не придавал письму значения, в его душе остался вопрос: действительно ли Мо Шэн обладает такими способностями?

Чэн Сяньэр снова прислала деньги Чжэн Шэну, и тот наконец понял, что это не шутка.

— Теперь я отправляюсь в столицу на экзамены, зайду в храм и попрошу благословения! О, а вот и гадатель! — Чжэн Шэн подошёл к старику, изображающему гадателя, и с важностью запел:

— Вот полтаэля серебра, расскажите мне о моём будущем!

Гадатель сделал вид, что читает его ладонь, поглаживая бороду, и вдруг вскрикнул:

— Ваша судьба — богатство, прекрасная жена, знатные дети и высокое положение при дворе, но увы — в вашей судьбе есть тот, кто похитит вашу жену!

Чжэн Шэн вздрогнул:

— Кто же это?

— Солнце в зените, но погребено под травой! — гадатель топнул ногой и вздохнул. — Ваше великое имя ещё не известно миру, но вы уже вернётесь в землю!

— Вздор! — Чжэн Шэн в гневе закричал, чтобы гадатель ушёл, и тот ушёл, обиженный.

— Солнце в зените, но погребено под травой... Ах! Это же иероглиф «Мо»! — Чжэн Шэн вдруг

понял.

Зрители заинтересовались, даже не заметив, как слуга подлил воды.

Далее Чжэн Шэн поспешно отправился в столицу, где Чэн Сяньэр с нетерпением ждала его. Под предлогом посещения храма они тайно встретились в заброшенном храме за городом.

Чэн Сяньэр была прекрасна, и Чжэн Шэн не мог не радоваться.

— ...Всё это произошло из-за ошибки драгоценного зеркала! — Чэн Сяньэр рассказала всё и горько заплакала.

— Госпожа, не печальтесь! Благодаря вашей помощи я не заболел во время экзаменов. Победителем должен стать я! — уверенно сказал Чжэн Шэн.

Внезапно раздался удар гонга, и на сцену вышли пятеро слуг и министр:

— Эй, схватите этого соблазнителя!

— Отец!

Министр гневно произнёс:

— Ты тайно передавала вещи и давала деньги этому бедняку? Какой смелый учёный, посмел похитить мою дочь! Если бы не племянник Мо, я бы ничего не знал. Как вы посмели сделать это, не думая о моём лице?

Чжэн Шэн начал оправдываться:

— Господин, не поймите неправильно, как только я сдам экзамены, я приду просить руки вашей дочери!

— На золотой доске хватает имён! Иметь заслуги и соблазнять знатную девушку — это двойное преступление! — министр поклонился и запел. — Даже если император спросит, я отправлю тебя в ссылку, схватите его!

— Нет, Чжэн! — закричала Чэн Сяньэр, поспешно вынув драгоценное зеркало и сунув его в руки Чжэн Шэну. — Разбей его перед статуей бодхисаттвы, попроси её благословения! Чжэн!

Чэн Сяньэр, спотыкаясь, была уведена служанкой.

Чжэн Шэн, держа зеркало, побежал со сцены, а слуги последовали за ним.

Зрители в Саду Небесного Нефрита на мгновение оцепенели, затем кто-то воскликнул:

— Вот это повороты!

— Пф! Хорошая история испорчена Мо Шэном.

На втором этаже Достопочтенный Омывающий Меч зловеще усмехнулся, раздавливая семечки, а даосы из Школы Хэло пили чай чашку за чашкой.

— Чем всё закончится? — спросил старый даос Длинные Брови, повернувшись.

Чэнь Хэ не ответил, лишь улыбнулся.

Пятый акт начался с выхода Чжэн Шэна, который запел:

— Глубокая любовь госпожи трудно вознаградить, ошибка драгоценного зеркала перечеркнула нашу судьбу! Я молился бодхисаттве в столичном храме, разбил зеркало, и вдруг оказался в своём бедном доме, где за окном расцветает весна. Слова гадателя были правдивы, Мо Шэн — это великое испытание, мешающее моей судьбе и любви! Из-за него мы с госпожой дважды страдали! Как же мне отомстить?

Далее Чжэн Шэн изо всех сил старался навредить Мо Шэну.

Он приложил все усилия, чтобы выяснить, как семья Мо угнетает арендаторов, связался с учениками академии и подал жалобу на семью Мо, что вызвало большой скандал. Затем дядя Мо, занимавший пост при дворе, был обвинён в коррупции, и императору был представлен доклад.

Этот яркий спектакль заставил зрителей в Саду Небесного Нефрита оживиться, все радовались, что злодей получил по заслугам, а талант и красавица наконец создадут прекрасную историю.

— Кто это написал? — сквозь зубы спросил Достопочтенный Омывающий Меч.

Старый даос Длинные Брови смущённо посмотрел на Тянь Янь, готовый задать вопрос.

— Даос, подождите, лучше спросите брата Тянь Яня, нравится ли ему этот спектакль! Иначе!

— Чэнь Хэ указал вверх.

Истинный человек Тянь Янь побледнел:

— Хорошо!

Он понял! Когда Достопочтенный Угасающее Пламя прошёл Небесную кару, он должен был вознестись, но Небесное Дао не позволило.

То есть он не умер от ярости!

Он, глава праведного пути, не умер, а просто был отправлен на четыреста лет назад! И действительно дурачился, думая, как справиться с Достопочтенным Угасающее Пламя!

— Хорошо, что он был беден и сначала думал о том, как заработать деньги, чтобы найти учителя!

Шестой акт начался с появления Чжэн Шэна в красной мантии победителя экзаменов, он с радостью посетил дом министра, чтобы просить руки его дочери.

— Благодарю за вашу доброту, но моя дочь... — министр вздохнул. — Моя дочь отказалась выходить за молодого господина Ли и несколько месяцев назад повесилась!

— Что?! — Чжэн Шэн отшатнулся на три шага. — Как это возможно?

Затем он запел с глубокой печалью:

— Я отправил письмо в столицу, как только получил золотую доску, я пришёл просить руки!

Почему госпожа не дождалась, бросив свою жизнь в Жёлтые Источники?

— Господин Чжэн, вы говорите об этом письме?

Министр вынул стопку писем и гневно спросил:

— Откуда у нас драгоценное зеркало, как моя дочь могла знать вас? Ваши слова полны ерунды, из-за чего дочь смяла письмо, сказав, что её репутация разрушена, и повесилась в ту же ночь! Эй, схватите его!

Слуги потащили Чжэн Шэна со сцены, министр тоже ушёл.

Печальная мелодия эрху зазвучала, и вскоре Чжэн Шэн в белой одежде, с сумкой за плечами, шаг за шагом уходил, а за сценой раздавались удары деревянных палочек:

— Министр гневно пожаловался императору, господин Чжэн остался жив, но потерял свои заслуги, его сердце полно печали, а чувства унесены ветром. Это история о том, как драгоценное зеркало разрушило любовь, госпожа ошиблась в своих чувствах, рассказ о судьбе и разлуке! Благодарим зрителей за внимание!

На втором этаже Ши Фэн поставил чашку на стол и спокойно сказал:

— Увлечённые местью, никто не получит Чэн Сянь.

Все культиваторы замерли, не в силах вымолвить ни слова.

Старый даос Длинные Брови смотрел на Тянь Янь, а тот молча закатил глаза: «Я стремлюсь к бессмертию! Какая месть?!»

— Это зеркало действительно стоило разбить!

— Всё из-за Мо Шэна, иначе они бы давно были счастливы!

Спектакль «Ошибка драгоценного зеркала», исполненный труппой из Юньчжоу в Саду Небесного Нефрита, вызвал неоднозначные отзывы, но стал темой для разговоров среди бездельников в Юйчжоу.

В наши дни грустные пьесы есть, но такая странная — редкость!

Все с нетерпением ждали, как талант и красавица обретут счастье, но вместо этого получили такой финал, кто-то даже разбил тарелку.

— Сад Небесного Нефрита принадлежит Сюй Цзиньдоу, тюремному чиновнику Юйчжоу, и те, кто устраивает беспорядки на его территории, обычно просто платят штраф.

Сам Сюй Цзиньдоу стоял перед Чэнь Хэ, почтительно кланяясь.

— Как дела?

Чэнь Хэ взвесил в руке красную жилу, затем потянул белую нить, проверяя её упругость.

— Докладываю господину Чэнь, за три дня представлений в Саду Небесного Нефрита разбилось много посуды, но зал был полон, — Сюй Цзиньдоу широко улыбался. Он был демоническим совершенствующимся, который презирал низкий уровень культивации

начальника тюрьмы Цинь и перешёл на сторону Достопочтенного Призрачной Преисподней, а теперь служил Кровавому Демону.

Пьеса, исполненная группой из Юньчжоу, была получена от владельца Сада Небесного Нефрита.

Они знали, что спектакль вызовет споры, но как ещё остаться в Юйчжоу, если не сделать что-то необычное?

Вот и получилось, что в Саду Небесного Нефрита почти никто не слушает пение — чтобы спорить о содержании спектакля, нужно сначала понять, о чём он!

Только в Саду Небесного Нефрита могли поставить такую пьесу, любая другая группа, возможно, была бы разгромлена!

<http://bllate.org/book/16345/1477870>